

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 911.3:930(571.6):028.23

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-183-195](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-183-195)

Вклад русских ученых XIX – начала XX в. в изучение исторической географии Центральной Азии в доисламский период

Наргис Джомиевна Ходжаева ✉

Институт истории, археологии и этнографии имени А.Дониша
Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, Таджикистан
rangha@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6540-0915>

Аннотация. Статья посвящена анализу вклада отечественных ученых XIX – начала XX столетия в формирование научной историографии исторической географии Центральной Азии домонотеистического (доисламского) периода. В центре внимания находится интерпретация авестийской географической традиции, реконструируемой на основе корпуса письменных памятников, среди которых ключевое место занимают тексты «Авесты» и последующая пехлевийская литература. Автор проводит детальный критический разбор отчетов и дневников русских научных экспедиций, в которых систематически фиксировались топонимические, гидрографические и орографические характеристики региона, а также его этнокультурные и антропологические особенности. Применение междисциплинарной методологии, интегрирующей методы картографирования, герменевтический анализ письменных источников и эмпирические полевые наблюдения, позволило впервые осуществить комплексную систематизацию и локализацию древнейших географических объектов Центральной Азии. Особое значение придается идентификации

© Ходжаева Н.Д., 2026

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2026

оронимов и гидронимов, упоминаемых в авестийском каноне, и их корреляции с современной географической номенклатурой. В статье также рассматривается эвристический потенциал этих изысканий для реконструкции этнокультурной идентичности таджикского народа как прямого этногенетического и культурного преемника древнеиранских этносов, а также для воссоздания историко-культурного ландшафта, в лоне которого происходило становление и развитие зороастрийской религиозной традиции. Собранные и проанализированные русскими исследователями материалы представляют собой уникальный источниковый базис для дальнейших академических штудий в области авестийской географии и биографической реконструкции жизненного пути пророка Заратуштры.

Статья написана в рамках проекта «История таджикского народа» (III – начало XX в.).

Ключевые слова: Центральная Азия, историческая география, «Авеста», Памир, русские исследователи, топонимия, гидронимы, этнография

Для цитирования: Ходжаева Н.Д. Вклад русских ученых XIX – начала XX в. в изучение исторической географии Центральной Азии в доисламский период // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 183-195, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-183-195](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-183-195)

Original Article

Historical Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-183-195](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-183-195)

The Contribution of Russian Scientists of the 19th – early 20th Century to the Study of the Historical Geography of Central Asia in the Pre-Islamic Period

Nargis J. Khojaeva ✉

Institute of History, Archaeology and Ethnography named after A. Donish,
National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan
rangha@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6540-0915>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the contribution of Russian scientists of the XIX – early XX centuries to the formation of scientific historiography of the historical geography of Central Asia of the pre-monotheistic (pre-Islamic) period. The focus is on the interpretation of the Avestan geographical tradition, reconstructed on the basis of a body of written monuments, among which the texts of the Avesta and subsequent Pahlavi literature occupy a key place. The author conducts a detailed critical analysis of the reports and diaries of Russian scientific expeditions, which systematically recorded the toponymic, hydrographic and orographic characteristics of the region, as well as

its ethnocultural and anthropological features. The application of an interdisciplinary methodology integrating mapping methods, hermeneutic analysis of written sources and empirical field observations allowed for the first time to carry out a comprehensive systematization and localization of the oldest geographical objects of Central Asia. Special importance is attached to the identification of oronyms and hydronyms mentioned in the Avestan canon and their correlation with modern geographical nomenclature. The article also examines the heuristic potential of these studies for reconstructing the ethno-cultural identity of the Tajik people as a direct ethnogenetic and cultural successor of the ancient Iranian ethnic groups, as well as for recreating the historical and cultural landscape in which the formation and development of the Zoroastrian religious tradition took place. The materials collected and analyzed by Russian researchers represent a unique source base for further academic studies in the field of Avestan geography and biographical reconstruction of the life path of the Prophet Zarathustra.

The article was written within the framework of the project “History of the Tajik people” (III – early XX century).

Keywords: Central Asia, historical geography, Avesta, Pamirs, Russian scholars, toponymy, hydronyms, ethnography

For citation: Khojaeva N.J. The Contribution of Russian Scientists of the 19th – early 20th Century to the Study of the Historical Geography of Central Asia in the Pre-Islamic Period. Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 2(20): 183-195, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-183-195](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-183-195)

Введение

Современные научные связи между Россией и Республикой Таджикистан, а также другими государствами Центральной Азии, занимают важное место в гуманитарных исследованиях последних десятилетий. Активное сотрудничество в области археологии, востоковедения, этнологии, культурного наследия, в том числе и исторической географии, опирается не только на общепринятые нормы нашего времени, но и на давние традиции изучения региона российскими исследователями.

Истоки этой научной преемственности восходят к периоду присоединения Средней Азии к Российской империи во второй половине XIX в. Российская наука XIX – начала XX в. выработала уникальную традицию комплексных исследований Центральной Азии, сочетающих археологию, этнографию, историческую географию, источниковедение (персидские, тюркские, согдийские и китайские рукописи) и лингвистику.

В этот период формируются первые систематические исследования исторической географии региона, начинается сбор этнографического, топонимического, археологического и лингвистического материала, создаются первые детальные карты территории, фиксируются древние и средневековые названия, значительная часть которых в последующие десятилетия была утрачена или изменена.

Основателями изучения исторической географии Центральной Азии принято считать одного из учредителей Русского географического общества (РГО), географа и путешественника П.А.Чихачёва (1812–1892), а также выдающегося естествоиспытателя и путешественника П.П.Семёнова-Тян-Шанского (1827–1914). Эти исследователи стали первыми европейскими учеными, посетившими районы Памира и Тянь-Шаня.

В 1848 г. П.А.Чихачёв отправился на Памир, стремясь уточнить истоки Амударьи. Он впервые дал научное описание этой высокогорной территории и проследил историю ее изучения от древности до своего времени, а также составил одну из первых предполагаемых карт Памира. Именно П.А.Чихачёв впервые указал на важное геополитическое значение региона для Российской империи, подчеркивая, что здесь «неизбежно должны столкнуться интересы России и Великобритании за влияние в Центральной Азии» [28, с. 23-24].

В 1856–1857 гг. П.П.Семёнов-Тян-Шанский по поручению РГО предпринял научную экспедицию на Алтай, Алатау и в Тянь-Шань. Он стал первым, кто составил научно обоснованное описание Тянь-Шаня, подготовил подробные топографические и физико-географические карты этих районов и заложил основу для последующей историко-географической реконструкции древних миграционных путей и торговых трасс.

Русские ученые XIX – начала XX в. заложили основу для дальнейших ориенталистических исследований, а их труды до сих пор остаются важнейшим источником по исторической географии Центральной Азии в доисламский период. Именно их полевые наблюдения, описания географической номенклатуры, включая топонимы, гидронимы и оронимы Центральной Азии, а также локальных традиций позволяют сегодня по-новому осмыслить данные древних письменных источников – зороастрийских («Авеста» и пехлевийская литература), античных и китайских.

Уникальность вклада русских ученых в изучение исторической географии Центральной Азии в доисламский период заключается в том, что именно они первыми систематически приступили к научному описанию географии региона. Особое значение имеет сочетание полевых экспедиций, картографирования и глубокого анализа письменных источников – подход, который на Западе не был широко применен до середины XX в.

В настоящей статье анализируется вклад русских ученых XIX – начала XX в. в изучение исторической географии Центральной Азии в доисламский период на основе зороастрийских письменных памятников – «Авесты» и пехлевийской литературы. Особое внимание уделяется локализации оронимов, гидронимов, топонимов и места обитания племен, упоминаемых в «Авесте» – каноническом своде текстов зороастризма, религии древних иранских народов, а также значению собранных русскими учеными полевых материалов для реконструкции древнеиранского пространства.

Материалы и методы

В статье использованы труды русских востоковедов XIX – начала XX в., занимавшихся изучением авестийской географии. Также использованы отчеты русских ученых полевых исследований в Центральной Азии, в которых содержатся подробные сведения по гидрографии, орографии топонимии горных районов Центральной Азии.

Автор использовал методы сравнительного исторического анализа первоисточников, трудов русских востоковедов и отчетов русских ученых полевых исследований в Центральной Азии и объективной оценки заслуг русских ученых.

Результаты исследования

Центральная Азия, расположенная в центральной части Евразийского материка, испокон веков представляла собой территорию пересечения культур, хозяйственных укладов и миграционных потоков. В пределах этого региона на протяжении тысячелетий взаимодействовали как кочевые скотоводческие племена, так и оседлые земледельческие общины, что сформировало сложную этнокультурную и историко-географическую картину. Особое значение Центральная Азия приобрела и как составная часть системы древнейших торговых путей, включая трансконтинентальный маршрут Великого шелкового пути.

Изучение исторической географии Центральной Азии в доисламскую эпоху связано с необходимостью реконструкции древних оронимов, гидронимов и топонимов, определения ареалов проживания племен, а также восстановления локализации государственных образований, упоминаемых в письменной традиции. Доисламский период, охватывающий временную рамку от второй половины II тыс. до н.э. до начала VIII в., характеризуется высокой динамикой этнических процессов и культурных трансформаций, что делает его изучение особенно сложным и значимым.

Невозможно переоценить вклад русских исследователей XIX – начала XX в. в изучение исторической географии Центральной Азии в доисламский период. Благодаря их полевым наблюдениям, топографическим данным и этнографическим материалам были заложены основы современной науки о древней географии Центральной Азии, включая важнейший ее пласт – авестийскую географию.

Русские исследователи и становление изучения авестийской географии

Интерес к авестийской географии в российской научной среде начинает активно развиваться во второй половине XIX в. Это было обусловлено как

развитием отечественного востоковедения, так и включением Средней Азии в состав Российской империи. Среди основных народов региона значительное место занимали таджики, язык которых относится к западной подгруппе иранских языков, входящих в более широкое индоиранское семейство – одну из ключевых восточных ветвей индоевропейской языковой семьи [30, р. 344; 31, р. 1]. В этот период русские ученые обращаются к вопросам локализации прародины индоиранских племен Арианам-Вайджа («Арийский простор»; авест. *airiianəm vaējah* – или *airiianəm vaējō-*), упомянутой в этом литературном памятнике. Это географическое название встречается в различных частях «Авесты», включая «Видевдат» (Vd. 1.1-2; 2.20-21, «Ясну» (Ya. 9.14) и «Яшты» (Yt. 1.21; 5.17, 104; 15.2; 17.45) [1; 29].

Одним из первых значимых трудов стал русский перевод «Авесты», сопровождаемый транскрипцией и комментариями, опубликованный К.А.Коссовичем в 1861 г. [15]. Его исследования положили начало отечественной научной дискуссии о сопоставлении авестийских географических реалий с реальной картиной Центральной Азии. Позднее к этим вопросам обращались Н.В.Ханыков [см.: 20, с. 24–28], З.А.Рагозина [19], К.И.Иностранцев [13, с. 284-318; 14, с. 891-895] и др., которые внесли вклад в интерпретацию ряда оронимов и гидронимов, встречающихся в священном тексте.

Особое место занимает деятельность В.В.Бартольда, чей труд «Историко-географический обзор Ирана» [8, с. 31-228] и статьи из «Энциклопедии ислама» [6, с. 319-325; 7, с. 491-493] до сих пор сохраняют фундаментальное значение. Ученый систематизировал сведения о древних областях Ирана и Средней Азии, проведя сравнительный анализ «Авесты», арабо-персидских хроник и китайских летописей, сопоставляя сведения письменных источников с данными археологии.

Следует подчеркнуть, что в большинстве исследований, при сопоставлении авестийских географических названий данные о топонимии, орографии и гидрографии Центральной Азии, особенно труднодоступных горных районов Таджикистана и Афганистана, оставались малоучтенными. Кроме того, авестийские географические реалии интерпретировались преимущественно на основе античной литературы, что зачастую приводило к неточным или умозрительным локализациям.

Тем самым отчеты русских путешественников и исследователей конца XIX – начала XX в. имеют особую ценность: они фиксировали древнюю топонимию, орографию и гидрографию, которые в советское время были утрачены.

Этнографические и топографические материалы русских исследователей

После включения Средней Азии в состав России Русское географическое общество (РГО) стало одним из основных центров, формировавших знания о

данном регионе. Особое внимание в исследованиях РГО уделялось Памиру. Русских ученых, работавших на Памире, особо интересовал вопрос о происхождении самого топонима. Обращаясь к этимологии названия, М.И.Чайкин указывал, что термин «Памир» относительно молод и «имеет минимальную давность – тысячу двести пятьдесят лет» [27, с. 163-164]. Ученый связывал его с санскритским корнем *mīr* («озеро»), который, по его мнению, лежит в основе таких названий, как Памир, Кашмир и Аймир. М.И.Чайкин предполагал, что форма «Памир» возникла как производная от выражения «Упа-Меру», трактуемого им как «страна, расположенная над озером» [27, с. 164].

Эту гипотезу развивал А.Серебрянников, интерпретируя Упа-Меру иначе – как обозначение территории у подножия мифической горы Меру, которая, согласно древнеиндийской космографии, считалась центром обитаемого мира [22, с. 443].

Раскрывая особенности местного употребления топонима, исследователи отмечали, что киргизы используют названия «Памир» или «Памыль» прежде всего для обозначения реки, вытекающей из западной оконечности озера Зоркуль и впадающей в Вахан-Дарью выше крепости Кала-и-Пяндж – тогдашней столицы Вахана. Тем же именем в ряде случаев обозначается долина этой реки и само озеро [22, с. 434-435].

Показательно, что эпитет «Крыша мира», считающийся сегодня одним из самых распространенных образных названий Памира, встречается уже в XIX в. П.Чихачёв сообщал, что в местной традиции высокогорное плато Памир известно под названием «Бомъ-и Дуні ахъ», что переводится как «Крыша мира» [28, с. 15; 31].

В экспедициях РГО, направленных на изучение Памира и соседних горных областей, принимал участие А.П.Федченко, Д.Л.Иванов, Н.А.Аристов, В.П.Зайцев, И.И.Зарубин, М.С.Андреев, Д.Н.Логофет и мн. др. В их публикациях, размещенных в «Отчетах и записках Императорского Русского географического общества», «Русском антропологическом журнале», «Военном журнале», «Инженерном журнале», «Туркестанских ведомостях» и других изданиях, подробно описывались особенности быта, традиций, мировоззрения и культуры не только таджиков, но и различных народов региона. Эти сведения дают возможность сопоставить элементы традиционной культуры таджиков с древнеиранскими религиозными представлениями.

Так, о своих впечатлениях о таджиках А.П.Федченко пишет: «Таджики, принадлежащие к иранской расе, составляют первобытных жителей страны и до сих пор еще хорошо сохранили свой тип... Жители долин, напротив, смешались с позднее пришедшими сюда узбеками, народом тюркского племени, резко отличающимся от таджиков своим внешним типом» [25, с. 39-40]. Посетив Дарваз, Рушан, Шугнан и Каратегин, Д.Л.Иванов отмечал: «Взглянешь на таджика горца, – и прежде всего, сказывается раса: вы сразу видите, что это другой человек – не киргиз, не монгол. Правильные черты лица, открытые, прямо поставленные глаза, густые брови и бороды (часто русые волосы), другой склад всего корпуса, уже сразу

отличают арийское племя» [12, с. 240]. Таким образом, наблюдения А.П.Федченко и Д.Л.Иванова подчеркивают антропологическую и культурную специфику таджиков как наследников иранского населения.

Важно отметить, что именно русские ученые первыми обратили внимание на этнокультурную принадлежность таджиков, указывая на их происхождение от арийских народов. Так, А.Н.Самойлович пишет: «Насколько мы можем проследить историю Средней Азии, оседлое население ее всегда принадлежало к арийскому племени, именно к иранской группе арийских народов. Была ли она колыбелью арийских племен, или арийцы пришли сюда из какой-нибудь другой страны, этот вопрос до сих пор остается еще спорным» [21, с. 34]. На арийское происхождение и зороастрийские элементы в культуре таджиков, особенно горных, также обращают внимание Н.А.Аристов [5, с. 71], В.П.Зайцев [10, с. 55], И.Минаев [17, с. 190], А. Серебренников [23, с. 68; 71] и др.

Особую ценность представляют топографические сведения о районах, связанных с авестийскими оронимами. Например, локализация гор Хара Березаити (авест. *Harā Vərəzaitī*) в пределах Тянь-Шаня, Памира и Гиндукуша подтверждается сохранившимися в таджикской топонимии корнями *barz / varz* (Варзоб, Варзиканд, Барози Кампирак, Сари Вароз и др.), упомянутыми исследователями Е.Воронцом [9, с. 547-586], Н.Маевым [16, с. 130-255], Л.Н.Соболевым [24, с. 163-718] и др. Это создает важную базу для реконструкции авестийской географической модели.

В процессе локализации гор Хара Березаити существенным оказалось обращение к этнографическому материалу, отражающему особенности трактовки сакрального огня. Описания М.С.Андреева [2, с. 12-18] и И.И.Зарубина [10] показывают устойчивость обрядов, связанных с огнем у современных горнобадахшанцев, что позволяет проследить связь с древнеиранскими культами и объясняет происхождение обычая алоухона – «домов огня», упоминаемых русскими учеными [3, с. 140-159, 303-319; 17, с. 1-30 и др.], посетившими Каратегин и Дарваз.

Авестийские гидронимы в свете данных русских исследователей

Особое внимание привлекает гидроним Вахви-Датия (авест. *vaṅhūiā dāitiiaiiā- vaṅhūi dāiti-, vaṅhūimdāt*), традиционно идентифицируемый с Амударьей¹. Однако среди русских исследователей существовала и иная точка зрения. Так, К.А.Иностранцев, анализируя пехлевийские источники, приходит к выводу, что Вахви-Датия – это Вахандарья, левая составляющая реки Пяндж [14, с. 893-895].

Работы М.С.Андреева [2] предоставляют ценные сведения о локальной топонимии верховьев Пянджа и его притоков, включая Вахджир – название, созвучное

1 Об идентификации гидронима «Вахви-Датия» см.: [25, с. 105-134].

корню *vaṅhūi*, что усиливает аргументацию в пользу отождествления Вахви-Датии с Амударьей. Зафиксированный им топоним Выранг позволяет сопоставить его с рекой Ранха (авест. *raṅhā*) [3, с. 39].

Выводы

Русские исследователи XIX – начала XX в. оставили богатейший корпус сведений по топонимии, орографии, гидрографии и этнографии Центральной Азии. Эти материалы дополняют сведения письменных источников и позволяют значительно продвинуться в решении таких вопросов, как локализация авестийских географических объектов и реконструкция историко-культурного пространства, в котором формировалась зороастрийская традиция.

Систематическое изучение отчетов русских путешественников, значительная часть которых до настоящего времени остается недостаточно исследованной, открывает новые возможности для анализа авестийской географии, реконструкции жизненного пути основателя зороастрийской религии Заратуштры, а также для изучения исторической географии Центральной Азии в доисламский период. Использование этих источников позволяет интегрировать историко-географические и культурологические данные, выявлять региональные особенности и реконструировать маршруты и пути миграций древних обществ, что делает исследование междисциплинарным и актуальным для современной науки.

Список литературы

1. Авеста в русских переводах (1861–1996) [The Avesta in Russian Translations (1861–1996)]. Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И.В.Пака. СПб.: «Журнал Нева», «Летний Сад», 1998. 480 с.
2. Андреев М.С. «Поездка из Индии в Туркестан сухим путем в 1907 г.». Дневник [Journey from India to Turkestan by the Overland Route in 1907. Diary] // Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук. Фонд 3, Опись 1, Единица хранения 20, Лист 114.
3. Андреев М.С., Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии: Ишканим и Вахан [Materials on the Ethnography of Iranian Tribes of Central Asia: Ishkashim and Wakhan] // Сборник материалов по археологии и этнографии. 1911. № 9. С. 4–41.
4. Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин (Этнографический очерк) [Darvaz and Karategin (An Ethnographic Essay)] // Военный сборник. 1883. № 11. С. 140–159; № 12. С. 303–319.
5. Аристов Н.А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям (Продолжение) [Ethnic Relations in the Pamir Region and the Neighboring Countries According to Ancient, Primarily Chinese, Historical Accounts (Continuation)] // Русский антропологический журнал. 1900. Кн. 20. № 4. С. 62–197.
6. Бартольд В.В. Аму-Дарья [Amu Darya] // Статьи из «Энциклопедии ислама». М.: Наука, 1965. Т. III. С. 319–325.
7. Бартольд В.В. Сыр-Дарья [Syr Darya] // Статьи из «Энциклопедии ислама». М.: Наука, 1965. Т. III. С. 491–493.
8. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана [Historical and Geographical Overview of Iran] // Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Наука, 1971. Т. VII. С. 31–228.

9. Воронец Е. Искандер-кульская экспедиция в 1870 г. (записки сапера) [Iskander-Kul Expedition in 1870 (Notes of a Sapper)] // Инженерный журнал. 1871. № 5. С. 547–586.
10. Зайцев В.П. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк (с картой) [The Pamir Country – the Center of Turkestan. A Historical and Geographical Essay (with a Map)]. Новый Маргелан: Типогр. ферганского обл. правл., 1903. 41 с.
11. Зарубин И.И. Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук [Archive of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences]. Фонд 121. Единица хранения 277. Лист 15; Единица хранения 242. Лист 110.
12. Иванов Д.Л. Путешествие на Памир [Journey to the Pamirs] // Известия Р.Г.О. 1884. Т. XX, Вып. 3. С. 268–274.
13. Иностранцев К.А. О домусульманской культуре Хивинского оазиса [On the Pre-Islamic Culture of the Khiva Oasis] // Журнал Министерства народного образования. 1911. Ч. XXXI (новая серия) С. 284–318.
14. Иностранцев К.А. Река Ерән-Вэджа в парсидской традиции [River Uran-Veja in the Parsi Tradition] // Известия Российской академии наук. 1917. Сер. VI., № 12. С. 891–895.
15. Косович К.А. Четыре статьи из Зендавесты, с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария [Four Chapters from the Zend-Avesta, with the Addition of a Transcription, Russian and Latin Translations, Commentary, Critical Notes, a Sanskrit Translation, and a Comparative Glossary]. СПб.: Типография Императорской Академии, 1861. 159 с.
16. Маев Н. Очерки Гиссарского края [Essays on the Hissar Region] // Материалы для статистики Туркестанского края. 1879. Вып. 5. С. 130–255.
17. Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи (по 1878 год) [Information About the Countries in the Upper Reaches of the Amu Darya (up to 1878)]. СПб.: Типогр. В.С.Балашова, 1879. 140 с.
18. Новицкий В.Ф. Поездка в хребет Петра Великого летом 1903 г. [Trip to the Peter the Great Range in the Summer of 1903] // Известия Русского географического общества. 1904. Т. 40. Вып. 1–2. С. 1–30.
19. Рагозина З.А. История Мидии, второго Вавилонского царства и возникновения Персидской державы [The History of Media, the Second Babylonian Kingdom, and the Rise of the Persian Empire]. СПб.: Издание А.Ф.Маркса, 1903. 537 с.
20. Риттер К. Иран [Iran]. Часть 1. Перевод и дополнения Н.В.Ханькова. СПб.: Изд. Имп. Р.Г.О., 1874. С. 24–28.
21. Самойлович А.Н. Западный Туркестан со времени завоевания арабами до монгольского владычества. Историко-географический очерк [Western Turkestan from the Time of the Arab Conquest to Mongol Rule: A Historical and Geographical Essay]. СПб.: Типография «Столичная скоропечатня», 1903. 144 с.
22. Серебrenников А. Очерк Памира [An Essay of the Pamirs] // Военный сборник. 1899. № 6. С. 432–444.
23. Серебrenников А. Очерк Памира [An Essay of the Pamirs]. СПб.: Типогр. глав. упр. уделов, 1900. 97 с.
24. Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест Округа [Geographical and Statistical Information About the Zeravshan District with an Appendix List of Populated Areas of the District] // Записки Императорского Рус. геогр. об-ва по отд. статист. СПб.: Импер. АН. 1874. С. 163–718.
25. Федченко А.П. Первый отчет Туркестанской ученой экспедиции Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 25 октября 1868 г. по 15 апреля 1869 г.) [First Report of the Turkestan Scientific Expedition of the Imperial Society of Natural Science, Anthropology, and Ethnography Enthusiasts (from October 25, 1868, to April 15, 1869)] // Московские университетские известия. 1869. № 7. С. 439–468.
26. Ходжаева Н.Дж. Историческая география Центральной Азии в доисламский период [Historical Geography of Central Asia in the Pre-Islamic Period]. Душанбе: Дониш, 2017. 380 с.
27. Чайкин М.И. Географический очерк Восточного Памира. Извлечения из доклада М.И. Чайкина [A Geographical Essay of the Eastern Pamir. Extracts from the Report by M.I. Chaikin] // Изв. Турк. отд. Рус. геогр. об-ва. Ташкент: Типогр. Я.П.Эдельмана, 1914. Т. 10. Вып. I. С. 163–185.
28. Чихачев П. Об исследовании вершины Сыр и Аму-Дарьи и нагорной площади Памирь [On the Exploration of the Sources of the Syr and Amu Darya and the Upland Plateau of the Pamir] // Записки Русского Географического Общества. Кн. 3. СПб., Типогр. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества, 1849. С. 50–70.
29. Avesta. URL: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etsc/iran/airan/avesta/avest.htm>.

30. Skjærvø P.O. Iran vi. Iranian Languages and Script // Encyclopaedia Iranica. Ed. by E.Yarsharter. London – New-York: Encyclopaedia Iranica Foundation, Inc., 2006. P. 344–377. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/iran-vi-iranian-languages-and-scripts/>.
31. Windfuhr G. Introduction to the Iranian Languages // The Iranian Languages. Ed. by G.Windfuhr. London- New-York: Routledge, 2009. P. 1–3.

Информация об авторе

ХОДЖАЕВА Наргис Джомиевна. Доктор исторических наук. Ведущий научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана. <https://orcid.org/0009-0005-6540-0915>. Республика Таджикистан, 734025, пр. Рудаки, 33. rangha@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 февраля 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликовано: 1 июня 2026 г. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. The Avesta in Russian Translations (1861–1996). Compiled and Ed., with Notes and Reference Section by I.V.Rak. St. Petersburg: Journal Neva; Letniy Sad [Neva Journal; Summer Garden], 1998. 480 p. [In Russian].
2. Andreyev M.S. Journey from India to Turkestan by the Overland Route in 1907. Diary. Arhiv orientalistov. Institut vostochnyh rukopisei. Rossiiskaya akademiya nauk [Archive of Orientalists. Institute of Oriental Manuscripts. Russian Academy of Sciences]. Fund 3, Inventory 1, Storage unit 20, Sheet 114 [In Russian].
3. Andreyev M., Polovtsev A.A. Materials on the Ethnography of Iranian Tribes of Central Asia: Ishkashim and Wakhan. Sbornik materialov po archeologii i etnografii [Collection of Materials on Archaeology and Ethnography]. 1911; 9:4–41 [In Russian].
4. Arandarenko G. A. Darvaz and Karategin. (An Ethnographic Essay). Voennyj sbornik [Military Collection]. 1883; 11:140–159; 1883; 12:303–319 [In Russian].
5. Aristov N.A. Ethnic Relations in the Pamir Region and the Neighboring Countries According to Ancient, Primarily Chinese, Historical Accounts (Continuation). Russkii antropologicheskii jurnal [Russian Anthropological Journal]. 1900; 4:62–197 [In Russian].
6. Barthold V.V. Amu Darya. Stat'i iz entsiklopedii Islama [Articles from the Encyclopaedia of Islam]. Moscow: Nauka, 1965; 3: 319–325 [In Russian].
7. Barthold V.V. Syr Darya. Stat'i iz entsiklopedii Islama [Articles from the Encyclopaedia of Islam]. Moscow: Nauka, 1965; 3: 491–493 [In Russian].
8. Barthold V.V. Historical and Geographical Overview of Iran. Raboty po istoricheskoi geografii i istorii Irana [Works on Historical Geography and the History of Iran]. Moscow: Nauka, 1971; 7: 31–228 [In Russian].

9. Voronets E. Iskander-Kul Expedition in 1870 (Notes of a Sapper). *Inzhenernyi zhurnal* [Engineering Journal]. 1871; 5: 547–586 [In Russian].
10. Zaitsev V.P. The Pamir Country – the Center of Turkestan: A Historical and Geographical Essay (with a Map). *Novy Margelan: Tipografiya Ferganskogo oblastnogo pravleniya* [New Margelan: Typography of the Fergana Regional Administration], 1903. 41 p. [In Russian].
11. Zarubin I.I. Archive of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. Fond 121, Storage Unit 277, Sheet 15; Storage Unit 242, Sheet 110 [In Russian].
12. Ivanov D.L. Journey to the Pamirs. *Izvestiya (Herald) of the Russian Geographical Society*. 1884; 20, 3: 268–274 [In Russian].
13. Inostrantsev K.A. On the Pre-Islamic Culture of the Khiva Oasis. *Zhurnal Ministerstva narodnogo obrazovaniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. 1911; 31, new series: 284–318 [In Russian].
14. Inostrantsev K.A. River Uran-Veja in the Parsi Tradition. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences]. 1917. VI, 12: 891–895 [In Russian].
15. Kossovich K.A. Four Chapters from the Zend-Avesta, with the Addition of a Transcription, Russian and Latin Translations, Commentary, Critical Notes, a Sanskrit Translation, and a Comparative Glossary. *St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk* [Typography of the Imperial Academy of Sciences], 1861. 159 p. [In Russian].
16. Maev N. Essays on the Hissar Region. *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya* [Materials for Statistics of the Turkestan Region]. 1879; 5: 130–255 [In Russian].
17. Minaev I. Information About the Countries in the Upper Reaches of the Amu Darya (up to 1878) [Svedeniya o stranakh po verkhov'yam Amu-Daryi (po 1878 godu)]. *St. Petersburg: Tipografiya V.S. Balashova* [Typography of V. S. Balashov], 1879. 140 p. [In Russian].
18. Novitsky V.F. Trip to the Peter the Great Range in the Summer of 1903. *Izvestiya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Izvestiya (Herald) of the Russian Geographical Society]. 1904; 40, 1–2:1–30 [In Russian].
19. Ragozina, Z. A. The History of Media, the Second Babylonian Kingdom, and the Rise of the Persian Empire. *St. Petersburg: Izdanie A.F.Marksa* [Publishing House of A.F.Marks], 1903. 537 p. [In Russian].
20. Ritter K. Iran. Part 1. Translated and supplemented by N.V.Khanykov. *St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Typography of the Imperial Russian Geographical Society], 1874:24–28 [In Russian].
21. Samoylovich A.N. Western Turkestan from the Time of the Arab Conquest to Mongol Rule: A Historical and Geographical Essay. *St.Petersburg: Stolichnaya Skoropachatnya* [Typography of the Capital Rapid], 1903. 144 p. [In Russian].
22. Serebrennikov A. An Essay of the Pamirs. *Voennyi sbornik*. [Military Collection]. 1899; 6:432–444 [In Russian].
23. Serebrennikov A. An Essay of the Pamirs. *St. Petersburg: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov* [Typography of the Main Administration of Udel], 1900. 97 p. [In Russian].
24. Sobolev L.N. Geographical and Statistical Information on the Zeravshan District with an Appendix of the List of Settlements in the District. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po Otdeleniyu Statistiki* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society, Department of Statistics] *St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Typography of the Imperial Academy of Sciences], 1874: 163–718 [In Russian].
25. Fedchenko A.P. First Report of the Turkestan Scientific Expedition of the Imperial Society of Natural Science, Anthropology, and Ethnography Enthusiasts (from October 25, 1868, to April 15, 1869). *Moskovskie universitetskie izvestiya* [Herald of the Moscow University]. 1869; 7:439–468 [In Russian].
26. Khojaeva N.J. Historical Geography of Central Asia in the Pre-Islamic Period. *Dushanbe: Donish*, 2017. 380 p. [In Russian].
27. Chaikin M.I. A Geographical Essay of the Eastern Pamir. Extracts from the Report by M.I.Chaikin. *Izvestiya Turkestanskogo Otdeleniya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Izvestiya (Herald) of Turkestan Branch of the Russian Geographical Society]. *Tashkent: Tipografiya Ya.P.Edel'man* [Typography of Ya.P.Edelman], 1914; 10(1):163–185 [In Russian].
28. Chikhachev P. On the Exploration of the Sources of the Syr and Amu Darya and the Upland Plateau of the Pamir. *Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society]. *St. Petersburg: Typography of the Second Department of His Imperial Majesty*, 1849; 3: 50–70 [In Russian].
29. Avesta [In English]. Available from: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etsc/iran/airan/avesta/avest.htm>.

30. Skjærvø P.O. Iran vi. Iranian Languages and Script. *Encyclopaedia Iranica*. Ed. by E.Yarsharter. London – New-York: Encyclopaedia Iranica Foundation, Inc., 2006. P. 344–377 [In English]. Available from: <https://www.iranicaonline.org/articles/iran-vi-iranian-languages-and-scripts/>.
31. Windfuhr G. Introduction to the Iranian Languages. *The Iranian Languages*. Ed. By G. Windfuhr. London- New-York: Routledge, 2009:1–3 [In English].

About the author

Nargis J. KHOJAEVA. DSc. (Hist.). Leading Researcher of Department of Ancient, Medieval, and Modern History of Institute of History, Archaeology, and Ethnography named after A.Donish at National Academy of Sciences of Tajikistan. <https://orcid.org/0009-0005-6540-0915>. Address: 33, Rudaki Avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan. rangha@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 16, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.